
УДК 332.1(470)
ББК 65.049(2Рос)
Н 33

И.Ю. Натхо

*Аспирант Института экономики, права и гуманитарных специальностей,
г. Краснодар. Тел.: (918) 320 40 30.*

Н.М. Макаrchук

*Аспирант Кубанского государственного технологического университета,
г. Краснодар. Тел.: (988) 245 01 10.*

**Субрегиональный компонент модернизации
экономической системы региона**
(Рецензирована)

Аннотация. Процесс модернизации стал смысловым ядром региональной экономической политики России. Проблемы, которые регионы испытывают под воздействием конкуренции, обуславливают необходимость формирования эффективных субрегиональных локализаций. В данной статье раскрыты наиболее существенные аспекты субрегионального компонента модернизации и представлены рекомендации для решения проблем.

Ключевые слова: модернизация; эволюция; субрегиональный компонент; проблемы; структурные аспекты; согласование интересов субъектов.

I.Yu. Natkho

*Post-graduate student of the Institute of Economy, Law and Humanities,
Krasnodar. Ph.: (918) 320 40 30.*

N.M. Makarchouk

*Post-graduate student of the Kuban State University of Technology, Krasnodar.
Ph.: (988) 245 01 10.*

**A subregional component of modernization
of the regional economic system**

Abstract. The process of modernization has become a sense core of the regional economic policy of Russia. Problems that regions experience under the influence of the factors of competition cause the necessity of formation of effective subregional locations. The present paper discloses the most significant aspects of subregional component of modernization and presents recommendations for their solution.

Keywords: modernization; evolution; subregional component; problems; structural issues; the coordination of interests of subjects.

Императив модернизации определяет стратегический вектор региональной экономической политики современной России. При этом способ осуществления и инструментальная поддержка модернизации детерминированы историческими особенностями организации хозяйственного пространства страны и необходимостью скорейшей интеграции национальной экономики в состав мирового хозяйства. Выделим весьма важную ин-

ституциональную характеристику территориального строения России — значительные масштабы и природно-ресурсное многообразие ее регионов-субъектов, что обуславливает затруднения в обеспечении эффективного и устойчивого развития региональных экономических систем в условиях нарастающей конкуренции между всеми субъектами глобального хозяйственного пространства. Территориальный аспект конкурентного взаи-

модействия в последние годы приобрел особое значение, что нашло отражение в концепции конкурентоспособности региональных экономических систем [1].

Императив модернизации реализуется в условиях продолжающегося процесса региональной поляризации. Выделим в данном отношении следующие аспекты:

— на характере региональной поляризации сказывается господство во многих региональных экономических системах вертикально интегрированных корпораций, которые рассматривают данные системы в качестве своих «ресурсных площадок», не выстраивая с ними стратегических партнерских отношений;

— поляризация усиливает неустойчивость территориальной эволюции, закрепляя механизмы финансово-инвестиционной зависимости региональных экономических систем от федерального центра и лишая территории собственных ресурсов, востребованных процессом модернизации;

— в региональных экономических системах депрессивного типа поляризация обуславливает негативные функциональные и структурные преобразования, вытесняя элементы пятого и шестого технологических укладов и замещая их многообразием форм «этно-экономики», то есть формируя мощные механизмы инерции и сопротивления модернизации [2].

Тем не менее императив модернизации пробивает себе дорогу, поскольку процессы конкурентного взаимодействия национальных экономик, территорий, корпораций, индивидуальных предпринимателей, происходящие в контексте становления «новой экономики», не оставляют России какого-либо иного выбора [3].

Аргументами в пользу такого вывода выступают основные результаты завершившегося глобального финансового кризиса, обозначившие необходимость переоценки многих ранее незыблемых постулатов, в том числе и постулата о возможности устойчивого, «спокойного» существования территориальных экономических си-

стем в стороне от магистрального пути общественно-хозяйственного развития. С учетом указанной переоценки ценностей модернизация на мезо-уровне национальной экономики России призвана решить следующие взаимосвязанные задачи:

— преобразовать существующие механизмы территориального управления и региональные экономические системы таким образом, чтобы преодолеть их коренные недостатки (региональную поляризацию, депрессивный тип функционирования, финансовую зависимость от центра и др.);

— обеспечить надлежащий уровень конкурентоспособности регионов-субъектов России и дать адекватные ответы на вызовы современной глобальной интеграции.

История знает несколько различных форм коренного обновления способов организации хозяйственной жизни, но эти формы не повторяются и не тиражируются, а каждый раз исходят из конкретных условий развития того или иного общества. Современная модернизация — не исключение. В стратегическом отношении она ориентирована на следующие функциональные задачи:

— сдвиг от прежнего индустриального способа хозяйствования к «экономике, основанной на знаниях», воспроизводственные процессы которой построены по инновационному типу;

— переход от жестких общественно-хозяйственных структур к гибким, сетевым структурам, обладающим значительным потенциалом адаптации (например, замену мощных вертикально интегрированных корпоративных структур, обладающих огромной инерцией и потенциалом монополизации, сетевыми структурами);

— преодоление ранее накопленного системного отставания в развитии, замена отживших свой срок механизмов стратегического управления;

— выращивание эффективных институтов, отвечающих потребностям современного этапа развития;

— обеспечение системного ускорения эволюционного процесса на основе заимствования опыта лидеров и моби-

лизации собственных ресурсов экономической системы, что предполагает концентрацию на приоритетных направлениях развития огромных средств и качественно новое согласование интересов субъектов, участвующих в модернизации [4].

Что означает совокупность приведенных выше задач для региональных экономических систем современной России? Отвечая на данный вопрос, следует исходить из важнейшего принципа развития хозяйственного пространства страны — важнейшим ресурсом всех глубоких преобразований здесь выступает организация самого хозяйственного пространства. Отталкиваясь от данного принципа, сформулируем вывод о том, что ресурсы модернизации региональных экономических систем следует искать в организации отношений их внутренней среды [5].

Речь идет о формировании во внутренней среде регионов эффективных субрегиональных локализаций, обладающих необходимой устойчивостью связей своих элементов, способных внести адекватный вклад в приращение конкурентоспособности данной территории, а также стремящихся к обретению адекватного способа их организации институционального статуса.

Оценивая стратегическую линию указанного процесса, следует отметить, что она соответствует смене генеральной линии эволюции в хозяйственном пространстве современной России. Налицо сдвиг в пользу децентрализации: на смену стратегии «расширения» пришла стратегия «сосредоточения», дающая возможность сконцентрировать усилия на приращении внутреннего потенциала территории как целостной системы со своей структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения.

Стратегию «расширения» характеризовали следующие черты:

- высокая размерность территориальных систем;
- наличие во внутренней среде большого количества взаимосвязанных элементов различных типов с локаль-

ми целями, но без системной связи, что обуславливало сложность управления развитием территориальных систем;

- наличие многих контуров управления и иерархичность структуры данных систем, что обуславливало значительное запаздывание координации и значительную спонтанность развития при высокой динамичности элементов;
- нечеткая институциональная определенность состояний элементов.

Что лежит в основании таких системных локализаций, которые правомерно квалифицировать как субрегиональные экономические системы? На этот вопрос дают ответ две ветви современной экономической науки — теория контрактов и теория экономической политики.

В соответствии с теорией контрактов в условиях поиска качественно новых ресурсов и, как следствие, повышения своей конкурентоспособности, территориальные экономические системы как масштабные пространственные субъекты рыночных связей объективно стремятся совершенствовать свою внутреннюю структуру, находить и подкреплять в своей внутренней среде точки и зоны перспективного роста, чтобы создавать необходимые им новые конкурентные преимущества и снижать свои издержки. При этом им необходимо решать двоякую задачу:

- опираться на естественно складывающиеся зоны роста, обладающие достаточным потенциалом эволюции;
- адекватно локализовать такие зоны в пространстве региона — субрегиональные зоны, обеспечивая им необходимую свободу развития [5].

Полученные конкурентные преимущества реализуются в контрактах, которые заключаются регионом с субъектами внешней среды и внутренней среды.

Но региональные экономические системы существуют не только в пространстве рынка, но и в пространстве социально-политических отношений. Они встроены в общую организацию государственной власти и обладают соответствующим территориальным звеном вертикали данной власти. Поэтому при

выделении субрегиональных структур в пространстве любого региона необходимо учитывать роль института власти, то есть, потенциал экономической политики государства. Говорить о том, что субрегиональные структуры обособлены от института власти и автономно складываются во внутренней среде экономической системы региона помимо процесса формирования и реализации экономической политики в России, где исторически сложилось доминирование института государственной власти над институтом частной собственности — значит абстрагироваться от реалий общественно-хозяйственной жизни.

Вместе с тем необходимо помнить о том, что любая субрегиональная структура, построенная сугубо административным путем, без учета потребностей рынка, по требованию «сверху», не отличается устойчивостью и готова к дезинтеграции уже в случае кризиса господствующего института власти. Специфически властный способ формирования каких-либо территориальных образований в составе национальной экономической системы программирует распад таких образований на элементы, которые вынуждены в дальнейшем так или иначе приспособляться к самостоятельному функционированию и развитию. При существенном ослаблении института власти его команды перестают исполняться, а базирующаяся на силе власти административная общность людей и организационных структур разрушается и становится ясно, что она только казалась экономической общностью. И только после такого разрушения имеет место формирование естественных, обладающих потенциалом жизнеспособности, экономических отношений, в том числе и форм локализации внутренней среды региональных экономических систем.

Итак, в формировании субрегиональных системных локализаций во внутренней среде региональных экономических систем России принимают участие силы рынка и силы государственной экономической политики, что предполагает четкую координацию указанных сил. Выделим ее основания:

— институт государственной власти берет на себя сбор налогов, формирование общей институциональной среды, предоставление общих инфраструктурных условий и обеспечение тех потребностей, для которых необходимо создавать общественные блага (в нашем случае — локальные, адаптированные к данной территории общественные блага);

— институт частной собственности отвечает за создание частных благ, эффективность ведения хозяйственного процесса, поддержание необходимого соответствия между отдельными фазами и циклами воспроизводственного процесса, а также за развитие основных субъектов данного процесса.

Какие бы направления развития и формирования субрегиональных локализаций в составе региональных систем мы не выделяли, в любом случае вертикаль государственной власти нуждается в адекватной горизонтали рыночных отношений, без которой из социально-политического процесса исчезает такой важнейший компонент, как доверие между экономическими субъектами.

В данном отношении к ситуации в современной России вполне применимы оценки, сделанные Ф. Фукуяма в процессе анализа негативных последствий устойчивого и чрезмерного господства вертикали государственной власти в современной экономической ситуации: «Практически все серьезные наблюдатели понимают, что для существования либеральных политических и экономических установлений жизненно важным является гражданское общество, здоровое и динамично развивающееся. В свою очередь, «гражданское общество» — сложнейшее переплетение институтов «среднего звена», в числе которых экономические предприятия, добровольные ассоциации, образовательные учреждения, клубы, союзы, СМИ, благотворительные организации и др.» [6, с.15-16].

Отметим также, что локализация субрегиональных систем исходит из переплетения процессов дифференциации и интеграции экономических отноше-

ний в пространстве региона, вследствие чего она обуславливает как качественно новые возможности развития хозяйственной территории, так и угрозы ее дезинтеграции. Для многих субрегиональных локализаций, устойчиво существующих во внутренней среде регионов-субъектов современной России, характерны асимметрия, устойчивый дефицит ряда важнейших ресурсов, отсутствие эффективного статуса, существование вне поля формирования и реализации региональной экономической политики и др.

Характерным примером такой субрегиональной локализации выступает электроэнергетическая подсистема Краснодарского края. Отметим, что аналогичные подсистемы объективно призваны занимать ведущее место практически во всех территориальных экономических системах современной России, поскольку устойчивое и эффективное обеспечение услугами доступа к сети и услугами предоставления трафика энергии выступает в качестве необходимого условия успешного функционирования и развития хозяйствующих субъектов, местных сообществ и домохозяйств любой территории. Однако реальная ситуация выходит далеко за рамки теоретически предполагаемой. Электроэнергетическая подсистема Краснодарского края на протяжении нескольких десятилетий является «узким местом», барьером на пути дальнейшего развития региона.

При этом инфраструктурные проблемы электроэнергетической подсистемы Краснодарского края и устойчивый дефицит электрической энергии собственной генерации в регионе дополнительно актуализируют необходимость в корректной институциональной организации и интенсивном развитии всей совокупности объектов электроэнергетического комплекса края.

Современный глобальный кризис повысил потребность в разработке и применении эффективных инструментов развития электроэнергетических объектов и комплексов на всех уровнях организации хозяйственной жизни. Резкий рост цен на мировом рынке

энергетических ресурсов свидетельствует о том, что существует необходимость в ускоренном развитии энергосберегающих технологий, альтернативной энергетики, а также в рациональной реорганизации территориально распределенных элементов прежней единой электроэнергетической системы советского периода. Необходимо понимать, что реформа РАО «ЕЭС», осуществленная в последние годы, дала лишь общий старт длительному и многоэтапному процессу преобразований в энергетической сфере национальной экономики.

Вместе с тем многие ее результаты нельзя признать удовлетворительными, в особенности на мезо-уровне. Формирование и развитие региональных электроэнергетических подсистем является необходимым территориальным компонентом указанного процесса, для модернизации которого востребованы специальные экономические инструменты [7].

Необходимо исходить из того, что региональная энергетическая подсистема формируется в процессе взаимодействия территориальной экономической системы и вертикально интегрированных корпораций, входящих в состав национального энергетического комплекса. Она призвана решить весь комплекс соответствующих проблем, относящихся к мезо-уровню, в том числе:

- обеспечение энергетической безопасности территории;
- снижение общественных затрат в энергетике;
- переход к использованию возобновляемых источников энергии; инновационная модернизация и др.

Правомерен вывод о том, что энергетические подсистемы большинства регионов России находятся в процессе своего становления. Результаты данного процесса наиболее четко выражены в так называемых «отраслевых регионах», обладающих стратегической ориентацией на добычу, переработку и реализацию энергетических и иных природных ресурсов (ХМАО Тюменской и Томской областей, Красноярского и Пермского краев и др.). Вместе с тем указанная стратегическая ориентация

обусловливает известную асимметрию структурной организации территории, превращая электроэнергетическую подсистему в «локомотив» развития и снижая уровень диверсификации региональной экономической системы [8].

Выделим ряд специфических особенностей, обуславливающих потребность в специальных механизмах модернизации электроэнергетической подсистемы региона. Во-первых, такое формирование особой подсистемы должно быть полезно для его участников, причем речь идет об особой «полезности», поскольку возникает системное образование непрерывного действия с постоянным доступом потребителей к источникам энергии, в том числе и электрической. Полезность в таких системах обусловлена правами доступа и целесообразностью его реализации — электрическая энергия сама по себе бесполезна, если нет контракта с организацией, предоставляющей ее, а также нет приборов, которые могут использовать энергию. Комфорт современного жилища моментально исчезает, когда в электросети нет тока, а в доме отсутствуют электронные предметы, которые делают его уютным и удобным для современного человека. Полезность электрической энергии зависит от множества факторов, в том числе от времени суток, дня недели, сезона, погоды и т.п.

Во-вторых, в энергетической подсистеме складывается некоторый синергетический эффект, который не может быть извлечен в условиях обособленного функционирования вошедших в нее экономических субъектов. Покажем ряд направлений формирования такого эффекта:

— экономия на трансакционных издержках, возникающая при снятии межотраслевых барьеров при взаимодействии продавцов и покупателей энергетических ресурсов, связанных в одну технологическую цепочку (например, цепочку «газ — тепловая энергия — электрическая энергия» и др.);

— совместная подготовка и осуществление масштабных инвестиционных проектов, эффект от которых в

дальнейшем будет распределен между различными секторами подсистемы;

— широкое использование технологических и организационных инноваций в результате обмена внутри подсистемы.

В-третьих, интересующая нас подсистема включает в себя совокупность структур, большинство из которых относятся к сетевым структурам [9]. Таким образом, складывается некоторая «сеть сетей», сложность которой обуславливает качественно новые требования к управлению ее функционированием и развитием. Предположив, что некоторые элементы такой подсистемы дискретны и не относятся к разряду непрерывно действующих сетевых структур, мы получим системную целостность, обладающую свойствами непрерывного действия. Модернизация такой целостности обязывает сохранить системное качество взаимодействия ее элементов. Потеря указанного системного качества была главным стратегическим просчетом реформаторов РАО «ЕЭС», что не следует повторять в процессе модернизации территориальных электроэнергетических подсистем.

Сформулируем основные выводы:

А. Субрегиональные системы производны по отношению к региональным экономическим системам и несут по отношению к своим «материнским структурам» определенную функциональную нагрузку, эта нагрузка определена приоритетными потребностями развития региона.

Б. Локализация субрегиональных систем исходит из переплетения процессов дифференциации и интеграции экономических отношений в пространстве региона.

В. Выход из глобального кризиса повышает потребность в инновационной модернизации действующих в пространстве региона элементов капитала, социально-экономической инфраструктуры и человеческого фактора и инициирует поиск адекватных форм осуществления данного преобразования.

Г. Имеет место «естественный отбор», то есть в каждый момент времени

в пространстве региона имеются предпосылки для формирования многих субрегиональных систем, однако реально складываются только те из них, которые наиболее востребованы эволюционным процессом и обладают наибольшим потенциалом саморазвития.

Д. Субрегиональная система оправдана в той мере, в которой она вносит

свой вклад в приращение конкурентоспособности региона-субъекта.

Е. Модернизация электроэнергетической подсистемы региона предполагает включение ее в качестве субъекта в процесс формирования и реализации региональной экономической политики, а также закрепление за ней адекватного институционального статуса.

Примечания:

1. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. 218 с.

2. Попов Р.А. Системология регионального хозяйства. М.: Высшая школа, 2010. 223 с.

3. Басаргин В. Кризис существенно изменил позиции российских регионов, превратив лидеров в аутсайдеров и наоборот. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20090327161447.shtml>.

4. Мамедов О.Ю. Модернизация — девиантная модель экономического роста? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010. Т. 8. № 1. С. 3-9.

5. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. М.: Изд-во МГУ, 2010. 233 с.

6. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: Ермак, 2004. 346 с.

7. Иншаков О.В. О стратегии развития Южного макрорегиона России. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. 57 с.

8. Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005. 686 с.

9. Львов Д.С. Экономика развития. М.: Экзамен, 2002. 387 с.

References:

1. Ovchinnikov V.N, Kolesnikov Yu.S. Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia. Rostov-on-Don: YUFU Publishing House, 2008. 218 pp.

2. Popov R.A. Systemology of a regional economy. M: Vysshaya Shkola, 2010. 223 pp.

3. Basargin V. Crisis has essentially changed positions of the Russian regions, having transformed leaders into outsiders and vice versa. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20090327161447.shtml>.

4. Mamedov O.Yu. Modernization as a deviant model of economic growth? // The Economic Bulletin of the Rostov State University. 2010. V. 8, No. 1. P. 3-9.

5. Prokhorova V.V. Subregional resources and tools of intensive development of territorial economic systems of modern Russia. M.: the Moscow State University, 2010. 233 pp.

6. Fukuyama F. Trust: social virtues and a way to prosperity. M.: Ermak, 2004. 346 pp.

7. Inshakov O.V. On development strategy of the Southern macroregion of Russia. Volgograd: VolGu Publishing House, 2003. 57 pp.

8. Gaydar E.T. Long time. Russia in the world: sketches of economic history. M.: Delo, 2005. 686 pp.

9. Lvov D.S. Economy of development. M.: Examen, 2002. 387 pp.